УДК 316.343.64

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна – канд. социол. наук, ученый секретарь ГБУ Научно-исследовательского центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (г. Казань). *E-mail: chulpanildusovna@gmail.com*

Ч.И. Ильдарханова
Ch.I. Il'darhanova

Актуализация сегментов института фермерства в исследованиях западных ученых

В статье обобщен ряд аспектов научных исследований социально-экономических, социально-правовых, социально-медицинских, социально-экологических, социально-культурных и иных проблем фермерства, представленных отдельными научными школами в зарубежных странах. Рассмотрены позиции и концепции США о «достижении устойчивости сельского хозяйства» в контексте учета гуманитарных аспектов стратегий выживания сельского населения и устойчивости сельского сообщества.

Farming institute in the studies of western and American scientists

The article summarizes a range of aspects of foreign scientific studies on the social-economic, social-legal, social-medical, social-ecological, social-cultural and other problems of farming, represented by the separate academic schools in foreign countries. Positions and concepts of the USA concerning agricultural sustainability in the context of humanitarian aspects of the rural population's survival strategies and sustainability of rural community are viewed in the paper.

Ключевые слова: *сельская община, ферма, фермерские практики, устойчивость, мобильность, продовольственная безопасность, условия труда.*

Keywords: *rural community, farming, farm, farmers' practices, sustainability, mobility, food security, working environment.*

Фермерский уклад в России отличается рядом особенностей как по своему генезису, так и по современным практикам существования. Зарождение его приходится на начало XX в. и связано с именем П.А. Столыпина. Между столыпинской моделью фермерского сектора и современностью произошел перерыв в одно столетие, и достигнутый тогда опыт не сохранился в памяти поколений, изменились и социально-

экономические условия. Сам феномен фермерства в условиях России, который представлял собой «чистый» вариант капиталистического хозяйствования в аграрном секторе, оказался в центре дискурса по поводу многих социальных вопросов: сочетания коллективизма и индивидуализма, эксплуатации человека, экономической эффективности и др. Яблоком раздора среди аналитиков фермерства и его перспектив в России стали оценки опыта П.А. Столыпина по становлению хозяина земли. Проблематизация этого института, на наш взгляд, отягощена слишком большим весом в оценках идеологической составляющей.

Фермерский сектор даже в условиях непоследовательной политики государства в отношении его «аграрно-коллективистских» ориентаций субъектов, от которых зависели решения к нему, показал себя и в российских условиях вполне эффективным институтом. Если взять объем реализации всех фермерских хозяйств (20 млрд. руб.) и нижнюю часть рейтинговой таблицы крупных сельскохозяйственных предприятий всех укладов, которые тоже суммарно реализовали такой же объем продукции, то окажется, что фермерские хозяйства (будучи малочисленными по числу занятых, 3 – 4 чел. на одно хозяйство вместо 20 – 80 чел. в крупхозах) дали почти половину товарной продукции. При этом, они хозяйствовали на площади земельных угодий значительно меньшей, чем сельскохозяйственные предприятия (13000 га и 21500 га). Еще один яркий показатель перспективности фермерского сектора: за три сравниваемых показателя года он удвоил объем реализованной продукции, в то время как объем сельскохозяйственных предприятий (взятой рейтинговой группы) уменьшился на 70% [Башмачников, 2010: 434].

Итак, фермерство в России уже заявило о себе как перспективный ресурс решения актуальной задачи – обеспечение продовольственной безопасности страны. Оно вышло на новый уровень, в чем-то приблизилось к международным стандартам, фермерству Запада. В то же время, многие институты, присущие западным аграриям, которые дают экономический и социальный эффект, редко попадают в поле внимания аналитиков. Описываемые ниже практики разных сегментов западного фермерства послужат введению в публичный дискурс некоторых тем, актуальных для осмысления теми, кто ответственен за развитие фермерства в России.

Актуальным сегментом изучения фермерства считается **взаимодействие поколений на пути поддержания устойчивости фермерского сектора,** поскольку именно фигура фермера является главной в обеспечении продовольственной безопасности западных стран. Фермерский корпус стареет. В 2008 г. около 40% американских фермеров находились в возрасте 55 лет и старше, еще четверть – 65 лет. Пожилые фермеры и землевладельцы, которые контролируют более одной трети всех фермерских активов США, занимаются фермерством дольше, чем предыдущие поколения, что объясняется улучшением условий для сохранения здоровья и новыми технологиями фермерского оборудования. Старение фермерского контингента вызывает общественное беспокойство, поскольку неизвестна

судьба большого количества фермерских земель, которыми ныне владеют и управляют пожилые фермеры.

Прослеживается сложная связь между **мобильностью населения** и фермерством, влияние которой на агрокультуру стало предметом международной научной дискуссионной площадки в течение двух последних десятилетий. Обзор литературы позволяет выделить два главных направления. Одно из них сосредоточено на негативных аспектах миграции, особенно на возросшей зависимости сельских жителей от денежных потоков в территориальной общности и последующей утрате продовольственной безопасности на уровне села. Основная идея этого направления сводится к утверждению, что результаты миграции сказываются на снижении объема трудовых ресурсов сообщества. Это, в свою очередь, влияет на производительную способность тех, кто остался на селе. В результате, земля, которую оставили мигрировавшие сельские жители, поддерживается в плохом состоянии, постепенно изнашивается сельскохозяйственная инфраструктура. Деньги, полученные сельскими жителями от переводов мигрировавших родственников, используются на приобретение еды, а не на выращивание продуктов питания. Миграция ставит сельское сообщество в трудное положение.

Альтернативная перспектива влияния миграции показывает, что трансферы капитала, которые образуют часть миграционной цепи, важны для экономической выживаемости существенного количества домохозяйств. Такой капитал вносит главным образом положительный вклад в развитие, поскольку доходы используются как для поддержки местного производства, так и для потребления. Негативное влияние проявляется в ситуациях, в которых наблюдается устойчивая зависимость от внешних средств, или там, где безработица затягивается на продолжительный период времени.

Представляют интерес подходы к государственному регулированию фермерского сектора. В Федеральном законе США О фермах (Food, Conservation, and Energy Act of 2008) большое внимание отведено вопросам достижения сельскохозяйственной устойчивости, органическому сельскому хозяйству, возобновляемой энергии и топливу; обозначены новые формы поддержки региональных и локальных систем продовольственного производства.

Понятие устойчивости включает также содействие и ускорение развития новых рынков и ферм, которые воплощают: коллективное видение устойчивости будущего сельского хозяйства страны; проведение исследований и распространение полученного знания; определение и исследование потенциала новых форм производственных систем; определение и изучение системных характеристик, повышающих устойчивость и приспособляемость к изменяющимся условиям.

Под устойчивыми фермерскими системами в тексте Федерального закона США О фермах подразумевается интегрированная система растениеводческих и животноводческих производственных практик, которые в долгосрочной перспективе смогут: удовлетворить потребности населения в

продовольствии и материалах; повысить качество экологической среды и базы природных ресурсов, от которых зависит сельскохозяйственная экономика; добиться наиболее эффективного использования невозобновляемых ресурсов и фермерских ресурсов и их адекватной интеграции, контроля природных биологических циклов; урегулировать экономическую жизнеспособность фермерских операций; повысить качество жизни фермеров и всего общества.

Для достижения устойчивости сельского хозяйства обосновано два подхода – пошаговый и трансформационный.

Пошаговый подход нацелен на глобальное достижение устойчивости всех ферм (безотносительно размера или типа фермерской системы) благодаря развитию и внедрению специальных практик, если рассматривать сельское хозяйство XXI в. с позиции системной перспективы, учета многообразных взаимодействующих факторов социального и технологического характера.

Трансформационные изменения – это развитие новых фермерских систем за счет резкой смены доминантных систем сельского хозяйства, извлечение выгоды из синергии и эффективности, связанной с комплексом природных систем и привлечением социальных и экономических ресурсов.

По оценке американских экспертов, фермеры продолжают оставаться одной из самых экономически ущемленных групп в США. В 2006 г. наемным работникам ферм в США платили, в среднем, около 10 долл. в час, но средний показатель рассчитывался, включая зарплату менеджеров. Средний заработок неуправленческой наемной фермерской рабочей силы составлял около 7 долл. в час, что относится к самым низким заработкам за схожий не требующий квалификации вид труда. Многие работники фермы заняты лишь сезонно.

Благополучие сельского социума рассматривается с позиции расселенческих, экологических и внутренних проблем жизни общины в контексте сопряженности среды обитания с хозяйствами фермеров. Поскольку общество становится менее сельским и аграрным, а сельскохозяйственные операции увеличиваются в размере и объеме, становится актуальным вопрос возможных негативных влияниях на социальное и экономическое благополучие сельских общин.

На основании изучения более чем 50 прикладных исследований о влиянии индустриализованных фермерских систем на локальные общины выявлены социальные и экономические связи между большими и малыми фермами и окружающими их общинами. Социально-экономическое влияние может прямым образом отразиться «… через количество предлагаемых рабочих мест и качество заработка этих рабочих мест; в мере, в которой эти фермы закупают потребление и продают производство локально», и косвенным, когда структура рабочей силы фермы и система закупки фирмы повлияют на «… общую общинную занятость, заработки, доход (например, экономические множительные эффекты), местный уровень бедности, уровень неравенства доходов» [Lobao, Stofferahn, 2008:223]. Лобао и Стофферан

установили, что 57% исследований подтверждают негативное влияние индустриализованного сельского хозяйства на благополучие коммуны, 25% – выявили неоднозначное влияние, 18% – никакого существенного влияния не обнаружили.

Важным направлением государственной стратегии является *поддержка открытия новых фермерских хозяйств*. Начинающие фермеры рассматриваются не только с позиции воспроизводства кадров, но и как фактор привнесения навыков, которые дополняют традиционное управление и технологии производства и могут быть источником инноваций и предпринимательской деятельности. Представляют большой интерес программы этой направленности в США, такие как «Будущие фермеры Америки» (FFA), в которой участвуют более 506000 членов в 50 штатах; Программа Федерации молодых фермеров; Программа Американского бюро работников фермы и ранчо; Национальная образовательная ассоциация молодых фермеров; Международная сеть развития ферм; Американский фермерский трест (кредит), Союз земельного фонда; 4-Н, которая охватывает более шести миллионов членов в 50 штатах и 80 странах. В некоторых штатах есть программы для связи фермеров-пенсионеров с молодыми «поднимающимися» фермерами, чтобы удовлетворить их взаимные нужды и сохранить семейные фермы. Программа «Фармлинк» (связь с фермой) и другие схожие программы разрабатывают базы данных уходящих на пенсию/покидающих сельскохозяйственную занятость фермеров и потенциальных молодых фермеров, ищущих возможность постепенно приобрести или управлять фермерским бизнесом. Некоторые штаты создали связывающие программы, чтобы обучить и поддержать следующее поколение фермеров и предоставить доступ к фермерской земле.

Министерство сельского хозяйства США предоставляет финансовую помощь начинающим фермерам и работникам ранчо в рамках Целевой программы финансирования фермеров правительством США под обеспечение урожая. По ней предоставляется возможность фермерам-пенсионерам передать свою землю будущим поколениям фермеров и держателям ранчо. Индивидуальное обращение за денежным кредитом возможно для лиц, занимающихся фермерством, как минимум, три года, безотносительно того, был ли кандидат основным работником на ферме или вспомогательным. Кандидаты должны предоставить первоначальный взнос в размере, как минимум, 10% от стоимости кредита и соответствовать всем другим требованиям целевого фермерского кредита для прохождения конкурса Целевой программы финансирования фермеров правительством США под обеспечение урожая. Критики программы утверждают, что лимиты целевых займов не изменились за годы и не учли темпов инфляции. Для вовлечения населения в фермерство необходимо увеличить размер субсидирования и создать более привлекательные ставки и условия (Минсельхоз США, 2010). Тем не менее, объем вложений в развитие фермерства впечатляет. На его фоне подобные направления поддержки не только фермерского, но всего аграрного сектора в постсоциалистических

странах представляются очень узкими как по объему финансирования, так и по избранным направлениям поддержки. Однако в странах Запада воспроизводственные процессы в фермерском секторе содержат немало проблем: затраты на открытие фермы высоки и для некоторых людей часто неподъемны. Фермеры, начинающие свой бизнес с аренды земли, иногда так и не получают возможность приобрести собственную землю под ферму, поскольку высокие цены на аренду понижают размер их прибыли. Договорное фермерство требует большого стартового капитала, между тем, кредиты, как правило, краткосрочны, что затрудняет возможности для молодых фермеров контролировать и управлять своим собственным производством.

Таким образом, социальная «доступность» индивидуальных ферм может зависеть как от поведения ключевых акторов и ценностей членов общины, так и от специфических производственных практик или фермерских систем.

Здоровье и качество жизни сельской общины. Влияние фермерских производственных практик на сельский социум неоднозначно: одни способны улучшить эстетику ландшафта, другие (например, операции по кормлению большого количества скота в специальных постройках в большом количестве) могут негативно сказаться на здоровье и качестве жизни в ближайшем соседстве. Выявлено, что в восточной части Северной Каролины жители по соседству со свинофермами чаще испытывали головную боль, насморк, заболевания горла, тяжелый кашель, диарею, сухость глаз, чем жители общности, где нет интенсивного животноводства [Wing et al., 2008].

Расширение животноводческого сектора создает проблемы окружающей среде и здоровью населения, включая загрязнения от высокой концентрации отходов скота и расширенного использования антибиотиков, которое может подвергать риску их эффективность в медицинском использовании. Терапевтическое использование антибиотиков снижает экономические потери, которые несут фермеры в результате заболеваний и смерти скота, но использование этих средств вместо терапии может отрицательно сказаться на здоровье человека из-за включения их в пищу [Doyle, 2001].

Не случайно Евросоюз отозвал одобрение использования антибиотиков как стимуляторов роста на свинофермах из-за проблем с развитием устойчивости к антимикробным средствам и перенесением генов устойчивости к антибиотикам от животных в микросреду человека.

Качество жизни и устойчивая фермерская система. Трудовые практики фермеров и меры государства, направленные на укрепление устойчивости, влияют на образ жизни семей фермеров и наемных работников. Актуальным является снижение рутинных операций, расширение разнообразных по своему содержанию видов работ. Зачастую фермеры предпочитают не связанные с землепашеством практики. В то же время, во многих странах поддерживается идея размещения так называемой органической аграрной технологии.

Несмотря на то, что некоторые практики органической технологии требуют больше времени, чем традиционное сельское хозяйство, это не оказывает влияния на снижение качества жизни фермерских домохозяйств.

Сравнение самооценки благополучия и здоровья работников-мигрантов на фермах в Великобритании показало, что работники садоводческих ферм и их коллеги на традиционных фермах отметили одинаковый уровень здоровья [Loake, 2001]. Работники органических ферм, тем не менее, оказались по самооценке более счастливыми, чем работники традиционных ферм. Отмечено, что удовлетворенность работников связана с количеством и вариативностью видов работ, выполняемых каждый день. Большое значение ученые придают вкладу фермеров в охрану животного мира, например, в создание на территории своей земли буферных полос, где находят покой и пищу дикие звери и птицы. Это повышает качество жизни людей, которые работают и живут на или рядом с фермой [Meares, 1997].

Социальное равенство считается одной из целей устойчивости, поэтому западные ученые оценивают его поддержку с позиции дифференциации ресурсов.

Практики, не требующие материальных затрат, включают широкий спектр индикаторов, таких как: гуманный темп работы; уважительное общение между фермерами и работниками; здоровая окружающая среда на работе; структура принятия решений с участием работников; доступность личных ссуд и продовольствия на ферме. Практики, которые стимулируют хорошие коммуникации, предоставляют возможность рабочему презентовать себя и принимать участие в принятии решений, способствуют улучшению личных отношений между фермерами и работниками.

Здоровая и безопасная рабочая среда относится к факторам, которые наемные работники ценят больше всего, поэтому важно переключение между задачами несколько раз в день, ограничение времени на повторяющуюся работу, способную повлечь физическое нездоровье (например, ручная прополка сорняков). Это не только спасает работников от скуки выполнения одного и того же задания весь день, но также снижает потенциальные проблемы со здоровьем, связанные с трудом, требующим нагибания тела, или стрессом от повторяющейся работы.

Практики, требующие материальных затрат, включают размер зарплаты, участие в прибылях, оплату за переработку, бонусы, преодоление сезонной безработицы, медицинскую страховку, оплату отпуска, праздничных дней, пенсионные выплаты.

Как отметили исследователи, «… рабочие, с которыми хорошо обращаются и позволяют им чувствовать себя составляющей фермерского производства, более удовлетворены, более мотивированы и, в итоге, более производительны» [Strochlic, Hamerschlag, 2006: 2]. Удовлетворенные работники реже покидают свое рабочее место в отличие от неудовлетворенных. Признано, что фермеры, предоставляющие наемным работникам социально справедливые условия труда, имеют больше шансов

сохранить трудовые кадры, сократить время и средства на комплектование персонала и таким образом сократить затраты на обучение и контроль, обеспечив ферму высококвалифицированным трудом фермерских рабочих.

Остро стоит вопрос, связанный со здоровьем и безопасностью работников фермы и их семей. Международные исследования в области здоровья фермеров, которые проводились медиками на протяжении нескольких десятилетий, установили, что одним из наиболее серьезных заболеваний, обусловленных регулярным взаимодействием с аргохимикатами, является болезнь Паркинсона. В значительно большей мере этому заболеванию подвержены женщины. Публикация статистики заболевших фермеров в журнале «Неврология» способствовала активизации проведения подобных исследований в других странах Европы – Бельгии, Австрии. Заболевания, связанные с использованием пестицидов, являются значимой причиной высокой заболеваемости среди работников-мигрантов фермы в Калифорнии. Выявлено наличие пестицидных метаболитов у детей работников фермы, пестициды переносились домой на одежде рабочих [Coronado et al., 2004]. Соприкосновение с сельскохозяйственными пестицидами может привести к раку, дерматологическим, неврологическим, умственным и репродуктивным заболеваниям. Рак простаты, связанный с использованием пестицидов, был выявлен у работников сельского хозяйства в Швеции [Dick, Wickland, 1998].

С вопросами **качества и безопасности продовольствия** тесно связана социальная дифференциация населения по уровню дохода. Потребление органических продуктов сопряжено с их высокой стоимостью, и они попадают преимущественно в магазины люксового сегмента. Хотя при выборе продуктов питания американские потребители в первую очередь руководствуются тем, насколько они безопасны для здоровья, были ли использованы химические удобрения, но реалии современной жизни вынуждают многие социальные группы приобретать продукты питания исходя из их цены.

Исследователи констатируют, что несмотря на то, что фермерский сектор в Америке регулярно производит намного больше продуктов растениеводства и животноводства, чем требуется для удовлетворения основных продовольственных нужд граждан США, значительное количество американцев все еще страдают от недоедания и голода каждый год. По оценке Службы экономических исследований при Министерстве сельского хозяйства США, 11,1% американских домохозяйств (или 13 миллионов домохозяйств) постоянно нуждаются в продовольствии для поддержания активной здоровой жизнедеятельности всех членов домохозяйства [Nord et al., 2008]. Многие домохозяйства имеют недостаточный доход, чтобы позволить себе покупку продуктов питания даже по низким ценам. Стоимость фермерского производства – это один из многих компонентов, из которых складывается рыночная цена продовольствия. К тому же, часть социума живет в так называемых «продовольственных пустынях», где нет

доступа к продовольственным магазинам или другим источникам сбалансированных свежих продуктов питания.

Итак, в поле внимания западных ученых находится ряд актуальных вопросов, относящихся к разным сегментам фермерства. В то же время, исследования, востребованные государством, в основном, сориентированы на производительную и экономическую проблематику. Изучение ресурсов окружающей среды, социальных и экономических аспектов фермерства менее востребовано. Исследователи аграрных проблем полагают, что необходимо больше внимания уделять анализу положительной и отрицательной динамики сельскохозяйственных систем на уровне ландшафта и общины.

Завершая обзор тем, которые анализируют зарубежные аграрные ученые, нельзя не заметить, что многие проблемы фермерской повседневности схожи с российскими реалиями, несмотря на то, что наше фермерство очень молодое, находится еще в стадии становления. Это обусловлено содержанием труда, соприкосновением аграриев с одними и теми же объектами: землей, животными, ландшафтами, жителями сопредельных поселений и т. п. В то же время, аналитики относительно меньше места уделили вопросу, который для российских фермеров является особенно актуальным, – об объемах государственной финансовой поддержки фермерского сектора, – а он в России разительно отличается от западных образцов. Начиная с 80-х гг., уровень бюджетной поддержки фермерских цен в мире повысился с 14,7% до 35,8%, а субсидии в странах ЕС достигли 45% – 80% стоимости товарной продукции, произведенной фермерами. В Японии и Финляндии еще выше – 70%, между тем, в России – всего 3,5% [Нещадин, 2009]. В перспективе, несмотря на ограничения, которые предполагает членство России в ВТО, нашему фермерству и агропродовольственному комплексу в целом трудно развиваться при таких диспропорциях в межстрановом сопоставлении, а также успешно конкурировать с западными фермерами.

Литература и источники:

1. Башмачников, В. Ф. Возрождение фермерства в России / В. Ф. Башмачников. – изд. 2, доп. – Казань : Б ООО Престиж пресс, 2010. – С. 434.

2. Lobao L., Stofferahn C. The community effects of industrialized farming: social science research and challenges to corporate farming laws. Agriculture and Human Values 25(2), 2008. – P. 219 – 240.

3. Wing, S., R. A. Horton, S. W. Marshall, K. Thu, M. Taiik, L. Schinasi and S.S.Schiffman. Air pollution and odor in communities near industrial swine operations. Environmental Health Perspectives 116 (10), 2008. – P. 1362 – 1368.

4. Doyle, M. E. Alternatives to antibiotic use for growth promotion in animal husbandry. 2001. http://fri.wisc.edu/briefs/antibiot.pdf. Доступ 14 июля 2009 г.

5. Loake, C. Energy accounting and well-being – examining UK organic and conventional farming systems through a human energy perspective. Agricultural Systems 70(1), 2001. – P. 275 – 294.

6. Meares, A. Making the transition from conventional to sustainable agriculture: gender, social movement participation, and quality of life on the family farm. Rural Sociology 62, 1997. – P. 21 – 47.

7. Strochlic R., Hamerschlag K. Best farm labor practices on twelve farms: toward a more sustainable food system. Davis: California Institute for Rural Studies. 2006.

8. Coronado, G. D., Thompson B., Strong L., Griffith W. C., Islas I. Agricultural task and exposure to organophosphate pesticides among farmworkers. Environmental Health Perspectives 112 (2), 2004. – P. 142 – 147.

9. Dick J., Wickland K. Prostate cancer in pesticide applicators in Swedish agriculture. The Prostate 34, 1998. – P. 100 – 112.

10. Nord M., Andrews M., Carlson S. Household food security in the United States, 2007. Washington, D.C.: U.S. Department of Agriculture Economic Research Service. 2008.

11. Нещадин, А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом / А. Нещадин // Ежедневное аграрное обозрение. [Электронный ресурс]. –. – Режим доступа: www.agroobzor.ru/econ/a-125.html Дата обращения 10.02.2014.